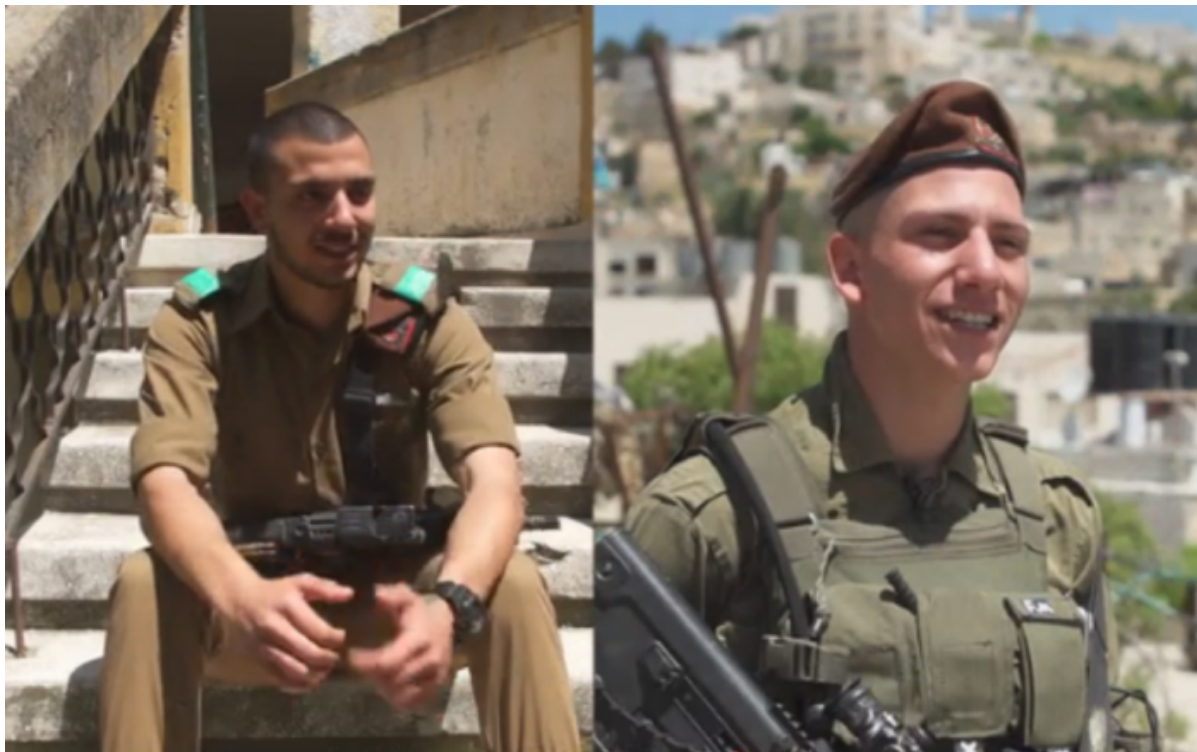


Как арабские близнецы-уголовники стали бойцами бригады «Голани»



Фарес и Фирас Мухаммад. Фото: Channel 12

Еще несколько лет назад арабы-близнецы из Восточного Иерусалима Фарес и Фирас Мухаммады были несовершеннолетними преступниками. Казалось, их криминальное будущее предрешено. Однако сегодня братья — уважаемые бойцы легендарной бригады «Голани», а Фарес вскоре станет командиром отделения.

Родители мальчиков развелись, когда им было два года, братья посещали еврейский сад. Когда им исполнилось 10 лет, мать сбежала с ними от жестокого второго мужа в приют для женщин — жертв насилия. Затем они воспитывались в интернате и большую часть детства провели на улицах Хайфы.

«Часто воровали, много дрались, неоднократно сталкивались с полицией, — рассказывает Фарес. — Криминальный мир очень привлекателен для

подростков — мне нравилось делать что-то запрещенное».

Самое серьезное правонарушение братья совершили в 15 лет, ограбив бензоколонку. «Мы ворвались на заправку в масках, — вспоминает Фарес, — у одного был муляж пистолета. Схватили кассовый аппарат и убежали». Однако преступников быстро вычислили с помощью камер видеонаблюдения и задержали.

Приговор изменил жизнь братьев — Фареса отправили в «Нирим» — школу-интернат для подростков из групп риска под Хайфой. В созданном выходцами из элитного подразделения морских командос «Шайетет 13» поселении реабилитируют правонарушителей, развивая у них навыки навигации в дикой природе.

«Поначалу Фарес был очень агрессивен. Он столкнулся с расизмом со стороны подростков-евреев, некоторые бойкотировали его, считая террористом. Через 18 месяцев под его матрасом обнаружили нож», — рассказывает сотрудник «Нирим» Идан Фридман.



Будущий командир отделения бригады «Голани» Фарес Мухаммад.

Фото: Channel 12

За это парня отстранили от занятий, однако Фридман на свой страх и риск предложил Фаресу пройти пешим маршрутом от Эйлата на юге до кибуца Дан на севере страны. Мухаммад согласился. В течение семи недель он шел с юга на север Израиля, меняя попутчиков.

«В пути не было телефона и Интернета. Куда бы ты ни шел, ты наедине с собой. Поэтому возникает много важных вопросов, например: «Хочу ли я продолжать жить как прежде?»».

После этого, в 18 лет, Фарес решил призваться в ряды ЦАХАЛа. Как араб, он был не обязан это делать — менее 1% арабского населения Израиля служат в армии.

Арабы-мусульмане крайне редко идут в армию даже по собственному желанию, ведь многие их соплеменники с израильским паспортом считают себя палестинцами — врагами Израиля. К тому же, служба в боевых частях ЦАХАЛа, как правило, включает патрулирование палестинских территорий на Западном берегу.

На вопрос о том, почему он решил добровольно призваться, Фарес говорит, что дело в признательности за все, что Израиль сделал для него. «Моя жизнь с детства была нелегкой, но государство помогло мне и моей маме, будь то благотворительные учреждения, интернаты, в которых я жил, — говорит он. — Служба в ЦАХАЛе — моя благодарность. Я живу в этой стране, и люблю ее».

В то время, как Фарес был в «Нирим», Фирас продолжал нарушать закон и провел несколько месяцев в следственном изоляторе. Однажды, после того как мать в очередной раз вытащила его из тюрьмы, парень пообещал ей, что изменится. «Мама каждый раз приходила в суд, и видеть меня в наручниках ей было тяжело и унижительно, — вспоминает он. — Это навсегда отпечталось в моей голове».



Фирас Мухаммад. Фото: Channel 12

Когда он появился на призывном пункте, его, как араба-мусульманина с большим шлейфом правонарушений направили к офицеру-психиатру. «Тот сказал: «Я не вижу тебя в боевых частях, но можешь служить джобником», — вспоминает Фирас. — На что я ответил: «Слушай, я действительно хочу в боевые части и готов на все, просто позвольте мне служить».

В конце концов, братья убедили военное руководство и оба оказались в бригаде «Голани».

Религиозный солдат Амихай Тауб, занимавшийся на курсах подготовки командиров вместе с Фаресом, отрекомендовал сослуживца так: «Сначала я думал, что будут проблемы — мы из очень разных миров, но со временем понимаешь, что Фарес — это фантастический человек. Он отдаст свою жизнь за каждого из нас, и каждый отдаст свою жизнь за него».

У Фираса также завязалась дружба с сослуживцами. «Фирас всегда первый на любом задании. Его все очень любят», — говорит командир его роты, лейтенант Яир Йехуд.

Родственники холодно приняли решение братьев призваться в ЦАХАЛ, сочтя

это пятном на репутации семьи. Только мать поддержала близнецов.

После многих лет пребывания в исправительных учреждениях, братья чувствуют, что служба — это их путь в израильское общество. Фирас служит в Хевроне уже 2,5 месяца. На вопрос, не тяжело ли ему там, как арабу, отвечает: «Я сам выбрал свой путь и считаю его правильным». Однако добавляет, что когда его подразделение проводит аресты в городе, он закрывает лицо, поскольку не хочет конфликтовать с дальними родственниками, живущими в Хевроне. «Иногда бывает трудно, но я говорю себе, что был бы таким же, как они, не отдай меня мама в еврейский детский сад. Но сейчас я счастлив, что мама поступила именно так. Иначе не знаю, где оказался бы сегодня».

Тои Стафф, [The Times of Israel](#)